

О.М. Брик

О Хлебникове

Оригинал здесь -- <http://www.ka2.ru/nauka/brick.html>

Мы ехали с Хлебниковым в трамвае. Сидели друг против друга. На Хлебникове была большая шуба с меховым воротником-шалью. На голове меховая шапка. Он сидел, несколько откинувшись назад, чуть прикрыв глаза и надув губы. "Витя! вы сейчас очень похожи на старообрядца", -- сказал я. -- Хлебников мгновенно, не задумываясь, спросил: "А какого толка?" -- Я смутился. "Не знаю какого. Вообще на старообрядца". -- "Я потому спрашиваю, что старообрядцы носят бороды, а я бритый".

У кого-то, кажется, у Кульбина, зашел разговор о порче русского языка беженцами. Это было в Питере, во время войны. Шкловский ораторствовал о киевлянах, которые-де вносят в русскую речь свой провинциализм. Когда Хлебников сердился, он выкрикивал слова высочайшим тенорком. Он крикнул петушьим криком: "'Провинция' происходит от латинского 'pro' и 'vincere', что значит 'завоевывать'. Провинция -- это завоеванная страна. В отношении русского языка провинция Питер, а не Киев".

Для Хлебникова слова 'старообрядец', 'провинция' и все прочие слова человеческой речи были не условными значками, что-то "приблизительно" означающими, -- для него каждое слово цело пышным, ветвистым деревом со всеми своими смыслами и звучаниями, со всеми своими видовыми сходствами и различиями, со своими синонимами и омонимами.

Для огромного большинства людей слова -- это случайные звуко сочетания, которым "условились" придать то или иное значение.

Вне этой условности данные звуко сочетания ничем от "бессмысленных" звуко сочетаний не отличаются.

Это похоже на то, когда люди играют в карты на фишки. А в качестве фишек "условно" пускают в ход какие-нибудь предметы: спички, орехи, пуговицы. Образовываются две категории спичек, орехов, пуговиц. Спички, которые зажигают, -- и спички, "которые имеют хождение". Орехи, которые едят, -- и орехи, "которые деньги". Пуговицы, которые пришивают, -- и пуговицы, которыми можно дать сдачи за спички или за орехи.

Что произошло, когда я сказал Хлебникову, что он похож на старообрядца? Хлебников "смутно" напомнил мне "какие-то", где-то виденные изображения "каких-то" старорусских людей. И я "приблизительно" обозначил комплекс увиденного и вспомненного словом 'старообрядец'.

А для Хлебникова слово 'старообрядец' имело не "приблизительный", а большой многообразный смысл, в который, между прочим, непременно входило понятие 'борода'. Поэтому сказанное мной слово 'старообрядец' никак не покрывало обозначенного им явления -- безбородого Хлебникова. Причем -- и это важнее всего -- для того, чтобы ощутить "непокрытие" словом действительности, надо было ощутить действительность не менее полно, чем слово. Нужно было вспомнить о бороде не только в комплексе понятия 'старообрядец', но и в комплексе "безбородого" человека, которого этим словом пытались обозначить.

Хлебников знал не только значение слова 'провинция', но и значение Питера и Киева. Хлебников был человек огромных знаний и острейшего чувства действительности. Какая чепуха говорить о Хлебникове, что он был не от мира сего! Он знал и ощущал сей мир во всех тонкостях, во всех изгибах его исторической судьбы и человеческой психики. Прочтите его внимательно -- и вы обнаружите в его стихах, в его прозе, в его письмах миллион необычайно тонких, необычайно метких, верных наблюдений, деталей весьма "всемирного" характера.

Когда Хлебников "выдумывал" слова, он их выдумывал для того, чтобы назвать новорожденное явление, или новооткрытую разновидность явления. Хлебников никогда не был эстетом слова. Он никогда не мыслил слова вне того предмета или факта, которые оно должно было обозначить.

Когда Хлебников создавал свое "Заключение смехом", он был убежден, что каждое его слово найдет себе место в многообразии реального комплекса 'смех'.

Крученых говорил: "Слово 'лилия' захватано, я говорю "Еуы", белоснежность лилии восстановлена". Это эстетство. Новому слову не соответствует никакое новое явление, и никакой новый оттенок явления. Просто цветок лилия меняет свою кличку. Откликнулся на 'лилия', будет откликаться на "Еуы". И только. Для Хлебникова этого было мало. Хлебников вместе с новыми словами давал новые реальности. В этом все дело.